

- Нет же! Разве экзаменатором был не ?

10 Октября задумалась, тщательно вспоминая, затем уверенно подтвердила:

- Точно не чувствовала запаха Безумного Солнца.

Затем она вдруг повеселела:

- Да даже если бы и был, запах капитана полностью его перекрыл бы! Юй Хэхуэй всё время с Гидом Бин, но я не могу уловить даже его! Что, Фэйбай, ты что-то заметил?

- Просто догадка.

Бай Фэйбай ответил спокойно:

- Я использовал «Книгу Людей», так что в ближайшее время не смогу действовать. Ты следи за Мией, с ней что-то не так.

- Ладно, проверить её?

Слова Бай Сяошэна даже не требовали вопросов - Лу Шучэн верила ему безоговорочно.

- Не надо.

- Будь осторожна с гробом.

Из четвёрки, живущей во внешнем дворе, Огастес и 10 Октября были носильщиками. При переносе гроба в павильон один из них должен был стоять спиной к нему, держа заднюю часть, а другой - переднюю.

Передний («головной») задаёт направление, а гроб всё время должен оставаться идеально ровным относительно земли.

Кто где встанет, это важно.

- Ты иди сзади.

- Хорошо.

Лу Шучэн согласилась, и их разговор закончился. Общались они скрытно - через особый артефакт, так что никто посторонний их не слышал.

- 10 Октября.

Выйдя из отхожего места, 10 Октября увидела, что в пятнадцати шагах от неё стоит Мия, смотря на неё с заботой. Дистанция была выдержана идеально - не слишком близко, чтобы не вызывать дискомфорта, но и достаточно, чтобы показать участие.

- Пора нести гроб.

Как старшая среди носильщиков, Мия отвечала за распределение задач между 10 Октябрем и Огастесом.

- Угу.

10 Октября ответила холодно и двинулась вперёд.

- Насчёт Огастеса...

- У него что, рот отсох?

10 Октября нахмурилась. Широкие поля её шляпы и вуаль скрывали выражение лица, но по тону было ясно - она раздражена.

- Если ему есть что сказать, пусть сам придёт.

Мия вздохнула, мягко объясняя:

- Я просто надеюсь, что во время переноса гроба вы сможете отбросить разногласия и работать слаженно. Огастес, конечно, вспыльчив и порой не сдерживается, поэтому я хочу...

Хочет, чтобы ты была «головной».

Но 10 Октября лишь презрительно усмехнулась:

- Головная, задняя - мне всё равно. Но я не оставлю спину этому волчаре.

- Я ему не доверяю.

Сказав это, она бросила Мию и сама подошла к Огастесу. Тот встретил её настороженным взглядом, но она, опираясь на красный масляный зонт, холодно бросила:

- Эй, говорят, ты считаешь себя слабее меня, поэтому хочешь идти сзади?

- Слабее? Ха-ха! Ты самоуверенна, баба! - Огастес буквально зарычал, его мех покраснел от ярости. - В прошлой схватке ещё не было победителя, а ты уже решила, что победишь?!

- В любом случае, я не хочу, чтобы ты шёл за мной.

10 Октября усмехнулась и посмотрела на Мию:

- Я буду сзади.

- Это...

Мия заколебалась, но Огастес внезапно притих. Часть его гнева ушла, а в глазах мелькнуло подозрение.

10 Октября же, не дожидаясь ответа, уже уходила.

Трое западных волков озадаченно переглянулись.

- Почему она так рвётся идти сзади? Эй, Мия, тут есть какой-то подвох?

Отказ 10 Октября пустить Огастеса за спину подтверждал, что он действительно силён и опасен. Но Огастес не был тупоголовым кретином - его звериная интуиция подсказывала, что её реакция была... странно поспешной.

- «Головной» стоит спиной к гробу, и если в нём что-то произойдёт, он не заметит, - задумчиво сказала Мия.

- К тому же, «головной» входит в павильон первым.

А павильон подготовили Полуживой Даос и другие восточные специалисты.

- Я боюсь, что там ловушка.

Хотя «головной» и задаёт направление, он также принимает на себя большой риск. «Задний» же может следить за ситуацией и быстрее среагировать, если что-то пойдёт не так.

- Кроме того, «головному» ещё и выкрикивать команды нужно.

- Хм, понятно, - Огастес хмыкнул с видом «Теперь я всё понимаю!».

- Она хочет подставить меня? У меня плохо с китайским - вдруг я оскорблю покойного? И что за наказание будет?

- Э...

Мия запнулась. Такой угол она не рассматривала.

Серьёзно? Все же приехали в Восточный регион - неужели не выучили язык? Вон у Дьявольского Торговца какой чистый акцент!

- Вряд ли, - вздохнула она. - Команды будут простые, просто для синхронности.

- Думаю, она хочет быть не «задним», а главным, - неожиданно вставил молчавший до сих пор Олейна.

- Восточные редко говорят прямо. Они всегда добиваются своего хитростью.

Если 10 Октября открыто заявила, что хочет идти сзади, значит, она намеренно подтолкнула их к мысли, что в этом есть подвох.

Всё потому, что Полуживой Даос не из их региона, и доверять ему нельзя.

- Хочет быть «задним»? Пусть будет.

Огастес раздражённо махнул лапой.

- Главное - не дать им получить желаемое.

- Но...

Мия всё ещё сомневалась. Она вспоминала, как 10 Октября оборвала её, даже не дослушав.

- Возможно, она и правда хочет идти сзади.

- Может так, может эдак - когда кончатся эти бесконечные догадки?! - взорвался Огастес.

- Ты пытаешься предугадать её ход, а она - твой, и сколько ещё это будет продолжаться?!

- Не верю, что они посмеют напасть прямо во время выноса гроба!

Когда Огастес встал у входа в павильон, спиной к гробу и взялся за его переднюю часть, неожиданная тяжесть заставила его мысленно выругаться.

Чёрт возьми, восточные сумасшедшие! Они и правда подстроили ловушку?!

Почему гроб такой тяжёлый?! Тут явно что-то не так!

Было 9:30 утра, небо затянуто тучами, моросил дождь. Все путешественники собрались здесь с печальными лицами, изображая скорбь, когда Огастес рванул вперёд, поднимая переднюю часть гроба. 10 Октября же подхватила заднюю.

Движения их были слаженными, и гроб оставался идеально ровным.

По правилам, носильщики должны держать спину прямо, ни в коем случае не сгибаясь, но это если гроб несут четверо. Однако призрачные носильщики из переднего двора не могли войти во внутренний, так что нести гроб пришлось только Огастесу и 10 Октября.

Поскольку Огастес был намного выше, ему пришлось немного согнуться, чтобы гроб оставался ровным. Но в таком положении тяжело держать вес, и Огастес внутренне метался – гроб казался ему неестественно тяжёлым.

Он же оборотень! Если даже он напрягается, значит, в гробу не только Бабушка Чжи!

Огастес стиснул зубы так сильно, что на его руках начали пробиваться волчьи шерстинки.

Да, там ещё и древний Летающий Цзян.

Зомби невероятно тяжелы, словно слитки металла, а этот ещё и пропитан кровью мутировавшей Ба и тщательно обработан Полуживым Даосом. Весил он не меньше полтонны.

Хорошо ещё, что дерево для гроба выбрали прочное, иначе дно бы давно вывалилось.

Внутренне посмеиваясь, Полуживой Даос сохранял серьёзное выражение лица.

- В павильон! - провозгласил он.

Павильон стоял во внешнем дворе. Вход украшала огромная арка из бумаги: жёлто-оранжевые крыши, красные колонны, у подножия которых даже стояли бумажные львы.

На чёрном фоне сияли два белых иероглифа - «Поминки».

- Этот поминальный шатёр необычен, - с чувством произнёс Дьявольский Торговец, взгляд его стал тяжёлым. - Я ощущаю в нём дыхание древних душ.

- Бамбук и ивовые жерди, из которых он сделан, бумага, краска - всё здесь особенное, - отозвался Вэй Сюнь. - Похоже, семья Чжи вложила в него все свои запасы.

Как гиды, чтобы не мешать «погружению» путешественников, Вэй Сюнь, Юй Хэхуэй и Дьявольский Торговец стояли в стороне, не заходя внутрь шатра.

Строго говоря, внутреннее убранство шатра готовили Полуживой Даос и Бай Сяотянь, но сам шатёр предоставили Чжи.

- Старого управляющего и тех невероятно сильных слуг семьи Чжи - ты видел их раньше?

- Нет.

Вэй Сюнь покачал головой. Дьявольский Торговец спрашивал о слугах, которые молниеносно возвели шатёр и бумажные ворота, и о старом управляющем, который ими руководил.

Главный управляющий Чжи уже в первую ночь превратился в «шар», а Цянь-Цзе, по слухам, не пережила атаки Генералов Золота и Серебра, потеряла душу и стала бумажной куклой. Но после их смерти появился этот «старый управляющий» и куча неизвестно откуда взявшихся слуг и охранников.

- Наверное, они скрывались особым способом и выйдут только в критический момент, - заметил Юй Хэхуэй.

Сегодня начались похороны - самый что ни на есть критический момент.

Сейчас Огастес и 10 Октября уже внесли гроб в шатёр, но не без трудностей.

Огастес чувствовал, как гроб на его спине становится всё тяжелее, словно гора. Или айсберг. Ледяной холод просачивался через дно гроба, пронизывая позвоночник, будто желая заморозить внутренности.

Он даже увидел белый пар от своего дыхания - температура вокруг действительно падала.

И путь перед ним казался бесконечным: шатёр был буквально в двух шагах, но дойти до него было невозможно.

Полный бред!

Но главное - Огастес ощущал, как гроб едва заметно наклоняется назад, будто 10 Октября сзади исчезла или опустилась ниже. Это заставляло его самого сгибаться, чтобы сохранять равновесие, но внутри тревога достигла предела.

Судя по всему, это была не уловка 10 Октября - скорее, позади него теперь стоял кто-то пониже.

Чёрт возьми!

Лицо Огастеса исказилось: в тот же миг порыв ветра прошёлся по ногам, и его брюки неведь почему разорвались, обнажив волосатые ляжки!

Неужели это проделки 10 Октября? Но какой смысл рвать штаны? Он злился не из-за этого - скорее, из-за ощущения, что над ним издеваются, а не из-за голых ног.

Стиснув зубы, он продолжал нести гроб с безупречной точностью - как только всё закончится, он во всём разберётся!

10 Октября с каменным лицом держала гроб. Она чувствовала наклон, но спину держала прямо, лишь слегка согнув ноги для баланса. Такая поза утомляла, тем более что её ноги были теперь лишь в белых носках - туфли куда-то пропали.

«Кто-то» сзади стянул их.

Но 10 Октября точно помнила - за ней никого не было.

Однако она не отвлекалась на это, её взгляд не отрывался от плеч Огастеса. Она лишь корректировала высоту, чтобы гроб оставался строго параллелен земле.

Прошло то ли несколько минут, то ли десяток, но в её сознании наконец раздался голос «Туристического агентства»:

- Вы прошли испытание носильщика!

- Награда за испытание:

- 2000 очков.

- На основе ваших действий вы получаете временный титул: «Опытный носильщик»!

«Опытный носильщик» (временный титул): Вы знаете, что при переноске гроба нужно держать спину прямо и распределять вес равномерно. Взгляд – только на плечи впереди идущего, никуда больше. Даже если обувь потеряна – никаких лишних движений, никакого сбоя ритма!

Будучи опытным носильщиком, вы – ключевая фигура. В вашем присутствии остальные носильщики действуют спокойнее и организованнее!

Но сообщение, которое получил Огастес, немного отличалось. Он тоже прошёл испытание и получил 2000 очков, но его титул был скромнее – «Умелый носильщик».

«Умелый носильщик» (временный титул): Вы умелый носильщик, способный нести гроб ровно, без колебаний. Даже если штаны порваны – никаких лишних движений, никакого сбоя ритма!

Будучи умелым носильщиком, вы – важное звено, способное работать слаженно под руководством опытного носильщика!

Опытный носильщик? Не старший?

Разве Миа не старшая? Так почему в подсказке говорится о «руководстве опытного носильщика»?!

Огастес почувствовал неладное.

- Опускайте гроб! – раздался протяжный голос Полуживого Даоса.

Огастес и 10 Октября опустили гроб. Бай Сяотянь помог им, заметив, как Огастес бросает на 10 Октября яростные взгляды, но молчит. В шатре запрещено драться и громко разговаривать.

Да и всё уже решено!

- Лу Шучэн поставили сзади не просто так – Бай Сяошэн всё просчитал, – сказал Ван Юйшу в кинозале «Возвращения».

- Кроме него никто бы не обратил внимание на такие мелочи.

- Мелочи решают всё, – усмехнулся Ван Пэнпай. – Бай Сяошэн осторожен. Кто ещё постоянно помнит о «внутренней градации»?

Внутренняя градация – негласное правило «Туристического агентства». В погруженческих локациях, если у нескольких путешественников одна и та же роль, система ранжирует их по скрытым критериям.

Например, здесь Огастес и 10 Октября оба – носильщики, и их статус зависит от действий. В

лёгких Путешествиях (опасный, сложный уровни) это редко проявляется явно, разве что в отношении NPC или сложности испытаний.

Но на «крайне опасном» и особенно «псевдо-безвыходном» или «настоящем безвыходном» уровне разница очевидна.

Как в случае с разными временными титулами.

- Появление Чёрно-белых Незримых, Быкоголовых и Лошадиных Морд, Стражей с Оковыми Шейниками - в таком «крайне опасном» Путешествии это норма, - заметили в «Возвращении».

Ярость Огастеса после опускания гроба явно означала, что он получил неожиданное уведомление.

- Вообще, старший носильщик получает больше преимуществ, - объективно заметил Ван Юйшу. - Я думал, Бай Сяошэн поставит Лу Шучэн вперёд.

Испытание старшего сложнее, но и выгода больше.

- И она тоже осталась бы без штанов, как Огастес?

- Ты думаешь, он допустил бы такое в прямом эфире?

Мао Сяолэ фыркнул.

- Как он вообще запоминает столько странных деталей?

Ван Юйшу только вздохнул. Он наскоро проверил - и действительно, в «правилах носильщиков» нашлось:

- «Спина прямая, нельзя сгибаться».

- «Сзади идущий смотрит только на плечи впереди, не отвлекаясь».

- «Даже если обувь потеряна или штаны порваны - ничего не поправлять!»

Кто бы мог подумать, что в локации это проявится буквально?!

Но Бай Сяошэн предвидел.

- К тому же Огастес слишком высокий: чтобы держать гроб ровно, он инстинктивно согнётся, и его оценка упадёт.

Ван Пэнпай покачал головой.

- Он несёт переднюю часть - это даёт небольшой скрытый бонус. Если бы он был сзади, результат был бы хуже. Но слишком низкая оценка осложнила бы дальнейшую процессию.

Вэй Сюнь и Бин Цзюнь, кажется, чувствуют себя намного лучше, - вдруг вздохнул Ван Юйшу, с тоской разглядывая свои пустые ладони.

- Они, наверное, смогут, как и Чжоу, получить успокоение... Эх!

- Это же целых десять дней!

Хотя Шутник и стал главным экзаменатором, это не помешало Бин Цзюнь устроить успокаивающее Путешествие для команды. Вот только неизвестно, сколько времени им понадобится, чтобы разобраться с Бин Цзюнь после возвращения.

- Я тоже хочу почувствовать, каково это - быть с гидом... - с тоской пробормотал Ван Юйшу, завистливо глядя на экран трансляции.

10 Октября, выйдя из палатки с духами, полностью проигнорировала раздражённого Августа и сразу же подошла к Бин Цзюнь.

- Гид Цуй, только что я столкнулась с... - 10 Октября серьёзно докладывала Бин Цзюнь о ситуации, начиная с перекошенного гроба и заканчивая упавшей обувью и испытаниями.

- Бин Цзюнь любит слушать народные легенды и истории, связанные с достопримечательностями. Чем подробнее, тем лучше, - сказал ей Бай Сяошэн перед отъездом.

- Ты можешь использовать это, чтобы сблизиться с ним.

10 Октября рассказывала настолько подробно, насколько могла, и, конечно, Бин Цзюнь слушал с большим интересом, даже задавал уточняющие вопросы.

Рядом Дьявольский Торговец, подслушав пару фраз, даже позавидовал.

У вас, путешественники с Востока (за исключением Юнь Лянхэня), все такие сознательные? Даже добровольно докладывают о ситуации?

Дьявольский Торговец многозначительно посмотрел на Оборотня Августа, но тот, раздражённый, после выхода из палатки с духами пристально уставился на 10 Октября.

Почувствовав взгляд Дьявольского Торговца, Август заодно бросил на него злобный взгляд.

Дьявольский Торговец... Дьявольский Торговец не хотел ничего говорить.

- Как ощущения за эти дни? - небрежно спросил Вэй Сюнь, разговорившись.

10 Октября блеснула глазами, но внешне осталась холодной:

- Нормально... Только еда не очень.

В палатке с духами Инь-Ян Мастер всё ещё проводил ритуал освящения, а они уже обсуждали еду.

Дьявольский Торговец был в шоке.

В этот момент атмосфера в палатке с духами была напряжённой. Помимо носильщиков, все «сыновья и внуки» и Инь-Ян Мастер собрались внутри.

Чёрный гроб был открыт, обнажая покойницу.

«Бабушка Чжи» лежала в гробу в погребальных одеждах, её лицо было спокойным. С первого взгляда трудно было определить, мужчина она или женщина - то ли женщина с мужскими чертами, то ли мужчина с женскими. Особенно учитывая её бледное, как бумага, лицо без единого намёка на румянец.

Морщинистая кожа была покрыта тёмными пятнами, больше похожими на плесень, чем на старческие.

Конечно, «Бабушка Чжи» изначально была придавлена Красным Цзян, но Юнь Лянхань, открыв рот, огляделся и благородно промолчал.

Однако Полуживой Даос, стоявший ближе всех к гробу, почувствовал тревогу.

Он заметил, что погребальные одежды Бабушки Чжи были надеты задом наперёд!

Хотя она лежала на спине, верхняя часть одежды была вывернута, и не только верхняя – даже ноги и ступни...

Нет, подождите.

Полуживой Даос пригляделся и понял, что дело не в том, что одежда надета неправильно.

Вся Бабушка Чжи лежала в гробу лицом вниз, но её голова была повернута назад!

Полуживой Даос быстро успокоился.

Когда он помещал Красного Цзян внутрь, всё было в порядке. Красный Цзян мог скрывать её ауру, но если это не работа Инь-Ян солдат, значит, это просто аномалия, вызванная сменой пола.

Ладно, по лицу Бабушки Чжи нельзя было определить пол, но её тело-то можно было разглядеть. Она повернулась назад, вероятно, чтобы скрыть изменения, происходящие в теле. Но времени было слишком мало, и она не успела вернуться в исходное положение, когда гроб принесли в палатку для освещения!

Теперь это стало проблемой.

- Пусть сын покойной откроет её свет! – Полуживой Даос взял у Бай Сяотяня перевернутую чашку риса, вытащил воткнутую в неё красную палочку и передал Чжоу Сияну, быстро размышляя.

«Бабушка Чжи» изначально не была мертва, и в гробу она могла свободно двигаться. Но как только ритуал освещения закончится и начнётся похоронная процессия, чтобы обмануть Инь-Ян солдат, ей придётся притвориться настоящим трупом.

То есть, она больше не сможет перевернуться обратно.

А если тело покойной так странно, значит, в этом есть какая-то тайна, и Инь-Ян солдаты наверняка захотят разобраться.

Нужно перевернуть тело Бабушки Чжи обратно прямо в палатке!

Чжоу Сиян тоже заметил аномалию «тела» Бабушки Чжи. С печальным выражением лица он взял палочку, смочил её в вине и прикоснулся к глазам, носу и рту Бабушки Чжи, приговаривая:

- Открой глаза, увидь мир.

- Открой нос, почувствуй ароматы.

- Открой рот, вкуси пищу.

Чжоу Сиян слегка покачал головой.

Тело было жёстким, как у трупа, который уже некоторое время мёртв. Его нельзя было просто перевернуть - это сломало бы шею Бабушки Чжи!

Нужно было придумать, как сделать так, чтобы тело перестало быть «нормальным трупом» и могло вращаться.

После освещения пяти органов чувств нужно было открыть свет сердца, рук и ног, но для этого тело нужно было перевернуть.

Чжоу Сиян замедлил движения.

Теперь их задача - найти для Бабушки Чжи логичное объяснение, почему её тело может двигаться!

- Сын покойной, - Полуживой Даос, словно почувствовав, что Чжоу Сиян замедляется, понизил голос.

- Здесь... здесь злые духи!

Но в следующий момент чашка риса выпала из рук Чжоу Сияна с грохотом.

Он отпрянул, размахивая руками, и случайно толкнул «старшую невестку» Мэй Кээра, стоявшую рядом.

Мэй Кээр, внешне испуганный, но внутренне понимающий, что происходит, рухнул на гроб, в последний момент превратившись в круглого, чёрного, разъярённого кота.

- Чёрный кот в гробу! Труп ожил! - Полуживой Даос громко закричал, храбро схватил кота и выбросил его из палатки.

«Труп» в гробу не упустил возможности и резко вскочил.

- Успокойся! - Полуживой Даос рявкнул, наспех сделал несколько жестов и бросил взгляд на Бай Сяотяня.

Тот тут же швырнул деревянную рыбку и торжественно произнёс буддийскую мантру:

- Ом мани падме хум!

- Бум!

Конечно, даос, читающий буддийскую мантру, не имел никакого эффекта. Важна была деревянная рыбка, которая со звоном ударила по голове Бабушки Чжи, заставив её повернуться на пол-оборота.

Оживший труп больше не был жёстким, и голова повернулась.

Затем Полуживой Даос, изобразив жест «успокоения», положил руки на плечи Бабушки Чжи - и ловко перевернул её.

- Фух... Какой кошмар.

Бабушка Чжи, успешно перевернувшись, была уложена в гроб с умиротворённым выражением лица, будто слегка улыбаясь.

Полуживой Даос вытер несуществующий пот и, обращаясь к Чжоу Сияну, который тоже выглядел потрёпанным, начал:

- Старшая невестка...

Полуживой Даос всё ещё хотел спасти ситуацию, сказав, что невестку одолел дух кошки, и после изгнания духа всё будет в порядке.

Но в следующий момент его лицо исказилось, и он заколебался.

[Вы прошли испытание Инь-Ян Мастера!]

[Награда за испытание выдана.]

[Вы получили 2000 очков.]

[Согласно вашим действиям, вы получили временный титул: Инь-Ян Мастер, Истребляющий Зло!]

[Инь-Ян Мастер, Истребляющий Зло (временный титул): Вы обнаружили злого духа чёрного кота, пытающегося нарушить покой умершего! В этом теле есть особая сила, привлекающая злых духов. Во время похоронной процессии вы должны защищать тело покойного от осквернения, а также ловить и убивать кошачьих духов и их сообщников!]

Это было место с разделением на фракции! Чёрт, тут не только Инь-Ян солдаты, но и команда разделилась на группы.

Разве это не потому, что они слишком сильны, эти путешественники?

- Старшая невестка... она действительно кошачий дух, - сказал Полуживой Даос, его лицо исказилось в гримасе, более страшной, чем плач. В этот момент снаружи раздался пронзительный и яростный кошачий крик.

- Мяу-ааааа! Мяу-ааааа!

Даже не зная кошачьего языка, можно было понять, что чёрный кот яростно ругался.

Чжоу Сиян и Полуживой Даос придумали дурацкий план - они решили, что он кошачий дух, и выгнали его.

Заслужил, действительно заслужил!

- Что он говорит? - спросил Вэй Сюнь, разговаривая с 10 Октября, когда увидел, как чёрный кот, похожий на пушечное ядро, вылетел из погребального шатра. Его шерсть взъерошилась, и он действительно выглядел как круглый шар. Чёрный кот перекатился по земле, вскочил на лапы и уже собирался снова броситься внутрь шатра, но, не успев войти, застыл на месте.

А затем начал ругаться на кошачьем языке.

- Разделили на фракции, - ответил 10 Октября, хотя Вэй Сюнь спрашивал Юй Хэхуэй.

- Это Путешествие третьего уровня, крайне опасное. Чем выше уровень, тем больше в нём соревнований между путешественниками, - спокойно объяснил 10 Октября. - Гид Цуй недавно присоединился к Гильдии Путешественников и ещё не видел Праздника Конец Года.

Ни Вэй Сюнь, ни Дьявольский Торговец не видели этот праздник. У него нет записей или трансляций, так что даже если бы они захотели посмотреть, у них бы не получилось.

- Когда наступит Праздник Конец Года, вы увидите, - они говорили спокойно, но у Огастеса дела обстояли совсем иначе.

[Хотя внешне вы опытный носильщик гробов, на самом деле вы сообщник злого чёрного кошачьего духа, кровожадного духа красного волка!]

[Злой чёрный кошачий дух раскрыт. Вы можете скрыть свою личность, связаться с ним тайно или найти других союзников. Ваша цель - сорвать похороны и украсть тело Старого Чжи!]

Чёрт возьми! Огастес вспомнил, как во время переноски гроба на его руках появилась волчья шерсть. Именно из-за этого его определили в лагерь демонов.

- Хм? Чувствую злую энергию? - Внезапно рядом с Вэй Сюнем появился дух Ната. Он нахмурился, почувствовав неладное, и посмотрел на Мэй Кээра и Огастеса.

Враждебный взгляд заставил их шерсть встать дыбом.

Раньше, когда они превращались в волков или котов, это было просто проявлением их титулов, частью системы Гильдии. Но теперь они получили фракцию «демонов», и это привлекло внимание духа Ната!

- Братец, в твоей команде затесались два маленьких демона... Я могу их убить, - сказал дух Ната. Он не позволит никому мешать похоронам!

Изначально в этом месте силы были разделены между армией инь, духами и путешественниками, и баланс был соблюден, так что дух Ната не мог вмешиваться.

Но теперь среди путешественников появились «демоны», и две из трёх фракций хотели сорвать похороны. Поэтому логично, что дух Ната, как представитель третьей фракции, проявил враждебность.

Дух Ната был слишком силён, и в обычных условиях, даже если бы он испытывал враждебность, он не мог бы атаковать. Но он признал Вэй Сюня своим младшим братом.

Различные кармические связи сделали его слова реальностью - он действительно мог действовать!

- Всё в порядке, - Вэй Сюнь, конечно, почувствовал намерение духа Ната убить, но ответил спокойно: - Я держу их для развлечения. Разводить духов довольно забавно.

Он поманил Юй Хэхуэй, и тот, превратившись в лису, прыгнул ему на руки. Белоснежная лиса, хоть и не совсем взрослая, с детской пухлостью, уже демонстрировала свою благородную красоту.

- Ты любишь разводить демонов, - дух Ната посмотрел на него с недоверием, но не стал

спорить. Два маленьких демона не были настолько сильны, чтобы из-за них портить отношения с Вэй Сюнем.

- Делай, как хочешь... Но если они начнут мешать, я не пощажу.

Как только он произнёс эти угрожающие слова, чёрный комок шерсти дрогнул, поджал хвост, прижал уши и, не оглядываясь, выбежал из усадьбы Чжи, его силуэт выглядел невероятно жалким. Огастес стиснул зубы, но остался на месте.

Он не был похож на Мэй Кээра - из подсказок Гильдии он понял, что может продолжать скрываться.

Он не мог уйти. Миа и Олейн были слишком слабы, и если он уйдёт, их точно начнут притеснять.

Кроме того, судя по подсказкам, у фракции «демонов» должны быть другие союзники, и, оставаясь здесь, он мог следить за ситуацией.

Огастес стиснул зубы и не отступил.

Дух Ната фыркнул, но, раз уж он пообещал Вэй Сюню, не стал атаковать. Ему было лень смотреть на это, и он начал исчезать, бросив напоследок:

- Любишь пушистых зверей, как ребёнок.

Вэй Сюнь не стал спорить. Он бы и сам хотел, чтобы у него было больше пушистых зверей, а не одни насекомые.

Из всех, кого он знал, больше всего пушистых зверей было у Ань Сюэфэна, но он не был настоящим зверем.

- Начинаем забивать гвозди, - 10 Октября прислушался к голосу Чжоу Сяна внутри шатра. Тот кричал: «Уклоняйтесь от гвоздей!»

Забивание гвоздей - это ритуал, который обычно выполняет специальный человек, но здесь его заменил Полуживой Даос. Каждый раз, когда он ударял молотком, Чжоу Сяна, стоящий на коленях перед алтарём, кричал: «Уклоняйтесь!» После семи ударов гвоздями настало время выносить гроб.

10 Октября кивнул Вэй Сюню и направился к Огастесу - им предстояло нести гроб. Вэй Сюнь наблюдал, как десятки слуг Чжи вынесли золотой балдахин и встали у шатра.

Балдахин напоминал паланкин и состоял из двадцати четырёх панелей. Снаружи он был разделён на девять уровней, каждый из которых был украшен золотыми и серебряными узорами, изображающими добрые дела Старого Чжи. На передней панели был вышит дракон.

Мужчинам вышивали дракона, женщинам - феникса.

Как только балдахин появился, пасмурное небо начало проясняться. Свет отражался от золота, делая его ослепительно ярким. Ветер колыхал панели, и на мгновение казалось, что это не балдахин, а золотой дракон.

В тот же момент тридцать призрачных носильщиков бесшумно появились перед шатром, превратившись в тридцать высоких и худых мужчин, похожих друг на друга.

Шестьдесят четыре носильщика вынесли гроб из дома на улицу – это называлось «малый вынос». Затем добавили ещё тридцать два носильщика, всего шестьдесят четыре. В народе это называли «добавить драконьи носилки».

- Щёлк! – раздался звук из рук Мии.

Носильщики вошли в шатёр, а «сыновья и внуки» вышли и встали на колени перед алтарём. Чжоу Сиян, держа глиняный горшок, разбил его о землю.

- Бум!

В момент, когда горшок разбился, из-под земли вырвалась чёрная энергия, пытаясь смягчить удар. Чжоу Сиян сурово взглянул, и в его глазах мелькнул красный свет.

- Трах!

Горшок разлетелся на куски, и носильщики вынесли гроб из шатра.

Старый управляющий и слуги Чжи накрыли гроб балдахином. В этот момент небо снова потемнело, и в воздухе появились шесть огромных теней, смотрящих на них.

Это были тени шести Иньских духов.

Но путешественники не испугались. Чжоу Сиян, как старший сын, стоял впереди, бесстрашно глядя на тени.

- Выносим дух! – пронзительный голос Полуживого Даоса разнёсся по округе.

Похороны семьи Чжи начались!

<http://bllate.org/book/14683/1309125>